Му Цзянь рьяно сказал:

- Старший Ха, пойдёмте быстрее, чтобы Цинь Дун не передумал, а иначе нам не выжить!

Ха Цзиюань повернулся и уставился на него и произнес с ненавистью:

- Взгляни на себя! Как будто у Цинь Дуна три головы или шесть рук. Чего тут бояться?

Когда Ха Цзиюань проклял его на публику, Му Цзянь не мог не испытать дискомфорт в сердце. Но он не посмел высказать свое недовольство и просто пробормотал:

- Если он нестрашен, так почему вы бежите от него, поджав хвост?

Когда мужчина выругался в своем сердце, он почувствовал себя лучше. Тогда Му Цзянь произнес с улыбкой:

- Старший Ха, как я могу сравниться с вами. Хе-хе...

Ха Цзиюань сдержался и нахмурился:

- Ты не заметил, что что-то не так? Учитывая характер Цинь Дуна, он не должен был отпустить нас так просто...

Му Цзянь спросил:

- Старший Ха, вы ведь не жалеете о том, что Цинь Дун не убил нас?

Ха Цзиюань хмыкнул:

- Ты не понимаешь к чему я говорю это! Я имею в виду, что здесь что-то не так!

- Разве ваш сын не взмолился о том, чтобы пощадить нас? Если бы не ради вашего сына, то стал бы Цинь Дун щадить нас. Однако когда дело заходит об этом, я могу сказать, что ваш сын по-настоящему преданный вам. Вы к нему так отнеслись, однако в критический момент он все же вышел, чтобы защитить вас.

Ха Цзиюань был очень рад услышать слова Му Цзяня. Вспоминая то, как Ха Фэндэ без колебаний встал на его защиту перед Цинь Дуном, он оказался ещё глубже тронут и кивнул.

- Нет, мой сын и впрямь взмолился за меня, но он не делал это и для тебя. Как Цинь Дун мог отпустить тебя? - Ха Цзиюань спросил.

Му Цзянь показал сухую улыбку:

- Возможно в глазах Цинь Дун я просто не стою того, чтобы марать руки. Разве для него не обыденно просто отпустить меня?

Ха Цзиюань покачал головой. Он привык относиться к Му Цзяню как к фигуре из первого эшелона, но сейчас выглядело так, что тот был дворовой шпаной.

- Я думаю, что Цинь Дун нас обманул! Скорее всего это был его план! Так должно быть! - Ха Цзиюань все хорошенько обдумал и твердо сказал.

- Мистер Ха, вы говорите, что Цинь Дун лишь притворялся только что? - Сердце и глаза Му

Цзяня также отреагировали только что.

Ха Цзиюань крепко кивнул и ответил:

- У Цинь Дуна нет дружбы с Фэндэ. Как он мог проявить ему столько лица? Скорее всего, он был сильным снаружи и слабым внутри. Он надурил нас! - Заметив это, Ха Цзиюань и обрадовался и стал раздражен одновременно.

Му Цзянь хлопнул в ладони и сказал:

- Да, Цинь Дун тяжело ранен. Как он мог излечиться так быстро?

- Му Цзянь, собери людей немедленно. Давай убьем его! - Крикнул Ха Цзиюань.

Тот нахмурился и сказал:

- Старший Ха, я думаю нам стоит забыть об этом на случай, если с ранами Цинь Дуна и впрямь все хорошо. Если это так, то разве наше действие не приведет нас к смерти?

- Ни за что! Хватит трепаться, ты пойдешь со мной или нет? - Ха Цзиюань нетерпеливо накричал на Му Цзяня.

- Я... - Му Цзянь продолжал колебаться.

- Что за черт! Мы не можем упустить эту возможность. Когда раны Цинь Дуна пройдут, то даже если у нас будет в сто раз больше людей, у нас не удастся разобраться с ним тогда!

Му Цзянь задумался о том, что такая возможность и впрямь могла быть одной на миллион, и произнес:

- Ладно! Давайте просто сразимся с ним один раз!

Только недавно вернувший покой, клан Цинь вновь стал оживленным из-за возвращения Ха Цзиюаня и Му Цзяня.

В этот раз Ха Цзиюань решил нанести внезапное нападение. Ничего не сказав, они сразу атаковали. Множество экспертов кланов Цинь и Гу понесли потери в мгновение ока.

Цинь Цзунхэн, Гу Тяньба, Лун Дэ, Ли Юньтэн и другие, кто взволнованно кружил вокруг Цинь Дуна, удивились, услышав крики и звуки сражения.

- Брат, нехорошо! Ха Цзиюань, этот старик, вернулся вместе с людьми и начал атаковать! - Сун Янлун быстро настиг их и выкрикнул.

- Что? - Цинь Цзунхэ от услышанного впал в ярость. Даже несмотря на присутствие здесь Ха Фэндэ он начал проклинать восемнадцать поколений Ха Цзиюаня.

Ха Фэндэ не переживал о том, чтобы обращать на это внимание. Он начал меняться в лице снова и снова. Он никогда бы не подумал, что Ха Цзиюань окажется настолько неизлечимым.

- Сяо Дун, что ты делаешь? - И в этот момент Лун Ляньпин внезапно воскликнула.

Все быстро повернули взгляды на Цинь Дуна, заметив, что тот больше не лежал, словно мертвец. И наоборот сейчас он внезапно выпрямился и присел. Его глаза гневно открылись, а

на лбу выступили синие вены. Юноша попытался заговорить, но когда он открыл рот, он не смог произнести ни звука. И вместо этого он вырвал кровью.

Увидев Цинь Дуна таким, Лун Ляньпин разрыдалась ещё более рьяно. Фан Сянь-ер быстро прижала руку к спине Цинь Дуна и влила внутрь его тела свою духовную энергию. Глядя на то, как крепко она стиснула губы, можно было увидеть, что она применяла культивацию на полную, чтобы защитить юношу.

Что до Цинь Цзунхэна и остальных, то их настроение в этот момент могло быть описано как шок.

Цинь Цзунхэн бросился вперед и крепко взял Цинь Дуна за руку. Со слезами на глазах он сказал:

- Сяо Дун, я понимаю, что ты имеешь в виду. Прошу отдохни. С нами здесь семья Ха не преуспееет!

- Брат, мистер Цинь прав. Просто приляг скорее. Хотя Ха Цзиюань силен, мы не боимся его! Просто приляг и не волнуйся о нас, хорошо? - Лун Дэ не мог не произнести этого со слезами на глазах.

- Ха Цзиюань, я - твой дедушка! - Характер Гу Тяньба был самым взрывным. Сейчас он громко проклинал. Глядя на него сейчас, можно было сказать, что мужчина с нетерпением ждал возможности излить свой гнев.

Услышав это, Цинь Дун медленно прилег. Его глаза все время были открыты. Если присмотреться внимательнее, то по ним можно было увидеть, что молодой человек хотел произнести тысячи слов.

- Черт побери! - Ха Фэндэ не мог этого терпеть и с ревом помчался наружу.

Переживая, что из-за гнева мужчина сделает что-то глупое, Цинь Цзунхэн подмигнул Гу Тяньба. Тот бросил взгляд на Цинь Дуна и повернулся помчаться за ним.

- Мисс Фан, оставайтесь здесь, чтобы присмотреть за Сяо Дуном! Я оставляю его вам! - Независимо от своей личности Цинь Цзунхэн встал на колени перед Фан Сянь-ер.

Та быстро помогла ему встать и твердо сказала:

- Не волнуйтесь, мистер Цинь! Сянь-ер точно поможет Цинь Дуну выжить, даже если я буду разрушена на части! - Праведность и искренность Цинь Дуна убедили Фан Сянь-ер. Эти слова шли из глубин её сердца.

Если бы она не хотела позаботиться о Цинь Дуне, то не примчалась бы сюда, чтобы помочь ему разрешить кризис.